

DOI 10.35775/PSI.2024.110.10.010

УДК 32

О.А. ЗАМЯТИН

аспирант кафедры политического анализа и
социально-психологических процессов Российского
экономического университета им. Г.В. Плеханова,
Россия, г. Москва
E-mail: zamy4tin.oleg@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕС В РАМКАХ ЕДИНОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ И ПОЛЬШИ

В статье рассматривается актуальность укрепления интеграции в рамках единого энергетического рынка Европейского союза (ЕС) в условиях современности. Автор анализирует вызовы, с которыми сталкивается ЕС в энергетической политике, включая геополитические изменения, глобальный тренд на декарбонизацию и конкуренцию на мировых энергетических рынках. На примере Германии и Польши показаны системные противоречия между государствами-членами ЕС в энергетической политике, включая различия в подходах к развитию возобновляемых источников энергии и использования атомной энергетики, также рассматривает сотрудничество между Германией и Польшей в рамках ЕС для обеспечения энергетической стабильности и наращивания строительства инфраструктуры по приему сжиженного природного газа. Статья подчеркивает необходимость укрепления солидарности стран-членов ЕС в энергетической политике для обеспечения энергетической безопасности и конкурентоспособности европейской экономики.

Ключевые слова: энергетическая политика ЕС, Европейский союз, принцип солидарности, Европейская интеграция, процесс принятия решений, энергетическая политика Германии, энергетическая политика Польши.

В условиях современности единство энергетической политики Европейского союза (далее – ЕС) регулярно проверяется на прочность множеством вызовов. Идея укрепления интеграции в рамках единого энергетического рынка для стран ЕС приобретает актуальность благодаря нескольким факторам. Во-первых, по итогам энергетического кризиса 2022 г. в ЕС стало очевидно, что геополитические изменения, связанные с обострением отношений между Западом и Россией, поставили перед ЕС задачу срочной диверсификации источников энергоснабжения и повышения энергетической безопасности [16].

Во-вторых, глобальный тренд на декарбонизацию экономики требует от стран ЕС координации усилий в области развития возобновляемых источников энергии и создания соответствующей инфраструктуры [4].

В-третьих, усиливающаяся конкуренция на мировых энергетических рынках делает критически важным для ЕС создание эффективного внутреннего рынка, способного обеспечить конкурентоспособность европейской экономики, особенно в условиях санкций, наложенных на импорт энергетических ресурсов из России [11].

Идея создания единого энергетического рынка обсуждалась в политических кругах еще со времен Европейского объединения угля и стали (далее – ЕОУС), договор о создании которого подписан в 1951 г. [14]. Однако идея совершенствования механизмов укрепления солидарности стран-членов Европейского союза (далее – ЕС) получила новое развитие в результате энергетического кризиса 2022 г.

Принцип солидарности стран-членов ЕС в энергетической политике был заложен в ст. 194 Договора о функционировании Европейского союза [18], как один из основополагающих столпов обеспечения энергетической безопасности ЕС в целом. При этом в условиях современности принцип солидарности сталкивается с системными противоречиями между государствами-членами ЕС.

Рассмотрим некоторые из указанных системных противоречий на примере таких стран-членов ЕС, как Германия и Польша. Например, одним из значимых вызовов интересов для стран-членов ЕС, в том числе для Германии и Польши, является необходимость солидарно (координированно), совместными усилиями реагировать на внешние угрозы надежному топливному снабжению и энергоснабжению в ЕС.

Германия являлась членом ЕОУС (организации-предшественницы ЕС) с момента основания и, как следствие, страна сильно интегрирована в общеевропейский энергетический рынок. Сейчас Германия является локомотивом европейской экономики и одним из мировых лидеров в области возобновляемой (альтернативной) энергетики после отказа от использования в стране атомной энергетики к концу 2023 года.

Польша – относительно новый член ЕС с не таким большим экономическим потенциалом, как Германия, присоединилась к ЕС в результате пятой волны расширения в 2004 году. В своей энергетической политике Польша продолжает опираться на один из самых конвенциональных углеводородных энергетических ресурсов – уголь, и старается применять протекционистские меры по отношению к угольной отрасли. Кроме того, Польша, в отличие от Германии, делает большую ставку на развитие атомной энергетики, и в целом стремится к большему уровню суверенитета от общеевропейской политической линии в энергетике, чем Германия.

Несмотря на эти различия, Германия и Польша в равной степени затронуты внешнеполитическими событиями в сфере энергетики. Специальная военная операция России по защите Донецкой Народной Республики (ДНР) и Луганской Народной Республики (ЛНР) (с 2022 г. по настоящее время) привела к тому, что и Германия, и Польша активизировали сотрудничество в рамках ЕС для обеспечения энергетической стабильности. Страны стали налаживать

сотрудничество между собой (что проявляется, в частности, в реверсе газовых поставок из Германии по газопроводу Ямал-Европа [1]), с другими странами ЕС и с иными странами-поставщиками энергоресурсов за пределами ЕС.

Также и Польша, и Германия обратились к идее наращивания строительства инфраструктуры по приему сжиженного природного газа (далее – СПГ). Польша с новыми силами продолжила строительство регазификационных терминалов СПГ (далее – СПГ-терминалы). Среди наиболее значимых проектов можно выделить расширение СПГ-терминала в Свиноуйсьце (работает с 2015 г.) [19] и планы по строительству нового терминала в Гданьске к 2026 г. [20].

Германия также в ускоренном порядке начала строить инфраструктуру по приему СПГ. Были запущены терминалы в Вильгельмсхафен (действует с 2022 г.), Брунсбюттель (действует с 2023 г.), Любмин (действует с 2023 г.) [25]. Запланировано строительство еще трех терминалов в Германии [2].

Обе страны продемонстрировали сближение позиций по стратегическому планированию на период до 2030 г. и 2040-ых гг. В планах Германии ускорить энергетический переход [10], для чего к 2030 г. стране необходимо поднять показатель получения электроэнергии из возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ) с 65% до 80% [5]. В «Энергетической политике Польши до 2040 г.» устанавливается приоритет обеспечения энергетической независимости и наращивания доли ветряной офшорной генерации [21].

В то же время между странами сохраняются фундаментальные отличия в подходах к укреплению энергетической безопасности в области атомной (ядерной) энергетики. Так, Польша нацелена на ускоренное развитие атомной энергетики, что подтверждается планами строительства 6-9 ГВт ядерных мощностей к 2043 г. [15] и заключением соглашения с США и Южной Кореей о строительстве на ее территории атомных электростанций (далее – АЭС) [8]. В то же время в Германии работа всех АЭС окончательно остановлена после 15 апреля 2023 г. [17] в связи с открытием СПГ-терминалов.

В условиях, когда мировая конкуренция стран за энергетические преимущества резко обостряется, такая разница между Польшей и Германией в отношении к атомной энергетике не позволяет говорить о сближении их позиций в сфере энергетической политики.

Германия, ориентированная на использование ВИЭ, преследует более амбициозные цели и поддерживает ускоренный переход на альтернативные источники энергии, в то время как Польша, сильно зависимая от угля, выступает за более медленный переход. Различия в энергетических мерах и стратегиях декарбонизации напрямую влияют на позиции стран по принимаемым на уровне ЕС директивам в области возобновляемой энергетики и снижения вредных выбросов [6]. Средний срок согласования решений на уровне ЕС по указанным директивам с учетом конфликтующих позиций стран-членов ЕС (в том числе Германии и Польши) по директиве RED II занял около двух лет (с 2016 по 2018 гг.), в то время как по Fit for 55 данный срок сократился до 10 месяцев с июля 2021 года по май 2022 года (1) [3; 9].

Стоит отметить, что для поддержки стран с высокой долей угля в энергетическом балансе (таких, как Польша) в ЕС даже был сформирован отдельный новый механизм – Фонд справедливого перехода [24]. Это демонстрирует, что вопрос ярко выраженной разницы в энергобалансах стран остается острым для ЕС.

Германия изначально противилась ужесточению регулирования энергетической политике на уровне ЕС, защищая «Северный поток-2», а Польша поддерживала сокращение зависимости от российского трубопроводного газа. Геополитические разногласия, особенно в отношении энергетического сотрудничества с Россией, проявились в том числе в дебатах вокруг Газовой директивы ЕС, процесс обсуждения и принятия поправок к Газовой директиве занял около двух лет (с 2017 по 2019 г) [22]. Тем не менее, политические реалии 2022 г., и в частности, взрыв трубопровода, привели к тому, что Германия лишилась надежных поставок газа из России.

Разные подходы к темпам и механизмам энергетического перехода проявляются в отношении стран к так называемой «таксономии ЕС» [23], унифицированной системе классификации видов экономической деятельности в зависимости от их экологической устойчивости. Страны ЕС разительно расходятся в оценке роли ядерной энергетики [12] в устойчивом развитии.

Таким образом, с одной стороны, энергетический кризис 2022 г. показал, что в чрезвычайных ситуациях страны-члены ЕС готовы сближать позиции в энергетической политике, присутствует тенденция к централизации процесса принятия решений на уровне ЕС.

С другой стороны, отчетливо прослеживается тенденция к затягиванию процесса принятия решений в критически важных областях энергетической безопасности, например, в обеспечении бесперебойности доступа к ресурсам.

В условиях, когда наращивается доля использования ВИЭ в энергобалансах стран, а также возрастает потребность импортировать все больше редкоземельных металлов, необходимых для функционирования ветряков и солнечных панелей из стран Азии (в особенности, из Китая [13]), ЕС может столкнуться с совершенно новыми вызовами энергетической безопасности, которые не будут иметь никакого отношения к трубопроводному газу или отношениями с Россией.

Исходя из общей ситуации в ЕС, можно сделать вывод: несмотря на обострение разногласий Германии и Польши, процесс принятия решений на уровне ЕС не столько затягивается, сколько трансформируется и в этой связи демонстрирует определенную эффективность.

Во-первых, после энергетического кризиса 2022 г. в ЕС можно отметить такое экономическое явление, как эффект перелива (spillover). Это ситуация, когда последствия какого-либо действия или события распространяются за пределы изначальной сферы влияния. Применительно к ЕС данный эффект можно зафиксировать в двух сферах – общественно-политической и энергетической. Общественно-политическая составляющая эффекта перелива проявилась в том, что кризисная ситуация 2022 г. активизировала центростремительные тенденции, вынуждая страны-члены ЕС искать общие решения в области энергетической

безопасности и диверсификации поставок. Это привело к ускоренному принятию ряда важных решений, таких как план REPowerEU [7].

В том числе этот эффект можно проследить в энергетической сфере на примере того, как лидирующая в области использования ВИЭ Германия распространяет технологические достижения на другие страны-члены ЕС. Также необходимость совместного реагирования на энергетические вызовы стимулировала углубление интеграции в смежных областях, таких как климатическая политика и промышленная стратегия.

Во-вторых, в связи с описанной выше ситуацией институты ЕС продемонстрировали способность к быстрой адаптации, внедряя новые механизмы принятия решений и инструменты реализации политики в ответ на кризисные явления.

Несмотря на усиление в сфере энергетики ЕС центробежных тенденций из-за разногласий стран-членов, процесс принятия решений сохраняет эффективность благодаря активизации интеграционных механизмов и адаптивности институциональной структуры ЕС.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Данные приведены согласно официальному журналу правовой информации Европейского Союза (EUR-Lex), срок посчитан с момента опубликования предложения о принятии проекта документа до момента опубликования принятого документа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Вейнер Чаба. Диверсификация ради отказа от российского газа: пример Польши // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. № 2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/diversifikatsiya-radi-otkaza-ot-rossiyskogo-gaza-primer-polshi>.
2. Германия получает третий плавучий СПГ-терминал, интервью главы компании RWE AG // Reuters. 20.01.2023 // <https://www.reuters.com/business/energy/third-floating-lng-terminal-arrives-germany-2023-01-20/>.
3. Директива RED II: 2018/2001 // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32018L2001>.
4. Жаронкина Е.А., Гольцева А.А. Стратегия Европейского союза в области использования возобновляемых источников энергии // СибСкрипт. 2022. № 3 (91) // <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-evropeyskogo-soyuza-v-oblasti-ispolzovaniya-vozobnovlyaemyh-istochnikov-energii>.
5. Заявление вице-канцлера, министра по делам экономики и защиты климата Германии Роберта Хабекка. 29.12.2022 // <https://www.bild.de/bild-plus/politik/inland/politik-inland/experten-sicher-habecks-oekostrom-plan-scheitert-82381240.bild.html>.

6. **Кувалдин С.А.** Энергетические политики Польши и ЕС: поиск совпадающих интересов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. № 6 // <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskie-politiki-polshi-i-es-poisk-sovpadayuschih-interesov>.
7. **Клименко Д.В.** Энергетическая политика Европейского союза // Геоэкономика энергетики. 2023. № 4 (24) // <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-politika-evropeyskogo-soyuza>.
8. Польша рассчитывает на то, что Южная Корея построит 2-ю атомную электростанцию // Associated Press. 31.10.2022 // <https://apnews.com/article/europe-business-poland-seoul-south-korea-94108f1d0acd71ca5dca2a5d948db8a8d>.
9. Пакет Fit for 55: 2022/0375 // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52022PC0375>.
10. **Попадько Н.В., Бодров А.А.** Энергопереход в ФРГ: риски и возможности в условиях геополитической напряженности // Инновации и инвестиции. 2023. № 8 // <https://cyberleninka.ru/article/n/energoperehod-v-frg-riski-i-vozmozhnosti-v-usloviyah-geopoliticheskoy-napryazhennosti>.
11. **Перов А.В.** Мировой рынок энергоресурсов в условиях санкций: спрос и предложение, нетрадиционная энергетика, конкуренция и геополитика // Геоэкономика энергетики. 2023. № 3 (23) // <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-rynok-energoresursov-v-usloviyah-sanktsiy-spros-i-predlozhenie-netraditsionnaya-energetika-konkurentsiya-i-geopolitika>.
12. Страны ЕС расходятся во мнениях по поводу роли ядерной энергии в достижении целей в области возобновляемых источников энергии // Reuters. 28.03.2023 // <https://www.reuters.com/world/europe/eleven-eu-countries-push-keep-nuclear-out-renewable-energy-goals-2023-03-28/>.
13. **Серегина А.А.** Обеспечение энергоперехода редкими и редкоземельными металлами // Инновации и инвестиции. 2021. № 9 // <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-energoperehoda-redkimi-i-redkozemelnyimi-metallami>.
14. **Халова Г.О., Йорданов С.Г., Полаева Г.Б.** Эволюция энергетической политики ЕС // Инновации и инвестиции. 2018. № 5 // <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-energeticheskoy-politiki-es>.
15. Цит. Петра Наимски, министра, ответственного за энергетическую инфраструктуру в Польше по информации польского агентства печати (PAP) // <https://www.pap.pl/aktualnosci/news%2C669146%2Cnaimski-w-rmf-fm-powstanie-kilka-reaktorow-atomowych-6-9-gigawatow-pierwszy>.
16. **Шуранова А.А., Петрунин Ю.Ю.** Энергетический кризис 2021-2022 гг. в отношениях России и Европейского союза // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 90 // <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskij-krizis-2021-2022-gg-v-otnosheniyah-rossii-i-evropeyskogo-soyuza>.
17. Atomkraftwerke in Deutschland – Abschaltung der noch betriebenen Reaktoren gemäß Atomgesetz (AtG), BMUV // <https://www.bmuv.de/media/>

- atomkraftwerke-in-deutschland-abschaltung-der-noch-betriebenen-reaktoren-gemaess-atomgesetz-atg.
18. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union 2012/C 326/01 // http://data.europa.eu/eli/treaty/tfeu_2012/oj.
 19. European Comission. Upgrade of Polish port's LNG terminal to strengthen energy security. 17.12.19 // https://ec.europa.eu/regional_policy/en/projects/Poland/upgrade-of-polish-ports-lng-terminal-to-strengthen-energy-security.
 20. GAZ-SYSTEM S.A. FSRU Terminal located in Gdańsk area // <https://www.gaz-system.pl/en/transmission-system/investment-projects/fsru-terminal.html>.
 21. Ministry of climate and environment, Republic of Poland. Energy Policy of Poland until 2040 (EPP2040) // <https://www.gov.pl/attachment/b1febd0c-e544-412d-a0d7-f6bffa01707c1>.
 22. Proposal for a DIRECTIVE OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL amending Directive 2009/73/EC concerning common rules for the internal market in natural gas COM/2017/0660 final – 2017/0294 (COD), EUR-Lex // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2017:0660:FIN>.
 23. **Tettamanzi Patrizia, Tedeschi Riccardo & Murgolo Michael.** (2023). The European Union (EU) Green Taxonomy: Codifying Sustainability to Provide Certainty to the Markets. Environment Development and Sustainability. 10.1007/s10668-023-03798-6.
 24. «The Just Transition Mechanism – European Commission» // European Commission, 2024 // https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal/finance-and-green-deal/just-transition-mechanism_en.
 25. Zweites deutsches LNG Terminal in Lubmin nimmt Betrieb auf // Der Spiegel. 14.01.23 // <https://www.spiegel.de/wirtschaft/fluessigerdgas-zweites-deutsches-lng-terminal-in-lubmin-nimmt-betrieb-auf-a-dd44c50b-26e4-4568-899d-447111229d8e>.

О.А. ZAMYATIN

Graduate student, Political Institutions,
Processes, and Technologies program, Plekhanov Russian
University of Economics, Department of Political Analysis and Socio-Psychological
Processes, Moscow, Russia

THE PROBLEM OF INTEGRATION OF EU MEMBER STATES WITHIN THE SINGLE ENERGY MARKET AT THE PRESENT STAGE: THE CASE OF GERMANY AND POLAND

The article discusses the relevance of strengthening integration within the single energy market of the European Union (EU) in modern conditions. The author analyzes the challenges facing the EU in energy policy, including geopolitical changes, the global trend towards decarbonization, and competition in global energy markets. Using the example of Germany and Poland, the article highlights systemic contradictions between EU member states in energy policy, including differences in approaches to the development of renewable energy sources and the use of nuclear energy. The article also examines cooperation between Germany and Poland within the EU to ensure energy stability and increase the construction of infrastructure for receiving liquefied natural gas. The article emphasizes the need to strengthen solidarity among EU member states in energy policy to ensure energy security and competitiveness of the European economy.

Key words: EU energy policy, European Union, solidarity principle, European integration, decision-making process, German energy policy, Polish energy policy.